

• Памятники Тверской провинции

ПОД ПОКРОВОМ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ

В поселке Пено в День семьи, любви и верности на территории храма преподобного Сергия Радонежского состоялось открытие и освящение памятника святым Петру и Февронии Муромским. Авторами скульптуры стали муж и жена – Кора и Владимир Федотовы из д. Зальцо Осташковского района. Изготовлен памятник из шамотной Конаковской глины, с обжигом в керамической печи при температуре 1100 градусов. Фигуры покрыты специальной краской для росписи и восковым составом. Кора создавала макет фигуры в миниатюре. Владимир ваял основу, исполнял более грубую часть работы, а Кора оттачивала мелкие детали. В течение этого года пеновцы собрали средства. К осени планируется возвести над памятником деревянную резную сень с куполом.

« Я ЗАПОМНЮ ТЕБЯ, КРЕМЕННАЯ ... »

Геннадий Иванов

г. Москва

Геннадий Викторович Иванов родился в 1950 году в Бежецке. Детство начиналось в деревне. Служил в армии ракетчиком. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор шестнадцати книг стихотворений. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе Большой литературной премии России и премии имени Ф.И. Тютчева «Русский путь», Первый секретарь Союза писателей России. Живет в Москве.

НЕБО НОВОРОССИИ ПРЕКРАСНО!

Небо Новороссии прекрасно,
И поля прекрасны, и леса...
За своё мы бьёмся, это ясно.
Долго нам туманили глаза.

Этот край – Россия, наши люди
Здесь живут, по-русски говорят...
Поднесли врагу его на блюде.
Наши люди гибнут и горят.

За своё мы бьёмся в этой схватке.
Мы Европе говорим «Не лезь!»
И твои, Америка, порядки
Никогда не приживутся здесь!

Небо Новороссии прекрасно!
И леса прекрасны, и поля!
Это всё Россия, это ясно.
Это наша русская земля!

У БЛИНДАЖА ЕСТЬ ТОЖЕ ПОЗЫВНОЙ

У блиндажа есть тоже позывной.
Весёлый позывной такой –
«Бунгало».
Уже в лесу повеяло весной,
И как-то на душе печально стало.

Весна, весна... Весна не для войны.
А для любви и к женщине, и к
миру.
Весной такие будоражат сны...
Летишь к жене в далёкую квартиру.

Проснёшься вдруг – в холодном
блиндаже...
Из-под земли поднимаешься на
волю.
Ещё остаток сна в твоей душе.
Его, конечно, удаляешь с болью.

Сегодня в бой, и ты пронизан весь
Уже настроим этим – к бою, к
мести...
Ты на войне. Теперь ты нужен
здесь.
Ты нужен здесь и Родине, и чести.

БАТАЛЬОН

Пять дней на передке, потом на
отдых.
Пять дней на отдыхе, потом на
передок...
Немало здесь «двухсотых» и
«трёхсотых»,
Но Бог от «пятисотых» уберёт.

Ни одного пока что дезертира.
Да и не будет, каждый – сибиряк.
А сибиряк, давно известно миру,
Надёжен, как береговой маяк!

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

«СУЛТАН»

Весельчак с позывным «Султан»,
Где сейчас боевой твой стан?
Знаю, где бы ни воевал –
Ты нигде бы не унывал...
На войне без таких, как ты,
Скучновато, как без мечты.
Ты нас после войны позвал
Посетить родной ареал...
Это где Енисей течёт –
Там семья тебя очень ждёт.
Весельчак с позывным «Султан»,
Ты нам всем для победы дан.
И такие, как ты, бойцы
Настоящие молодцы!

МОЛОДОЙ

Я запомню тебя, Кременная.
Я обычный боец, не кремень,
И запомню, не проклиная,
Каждый здесь проведённый день.
Бой за боем, отход и снова
Бой за боем, за боем бой...
Кременная – какое слово!
Породнюсь навсегда с тобой!
И когда-нибудь после битвы
Я сюда доберусь опять.
Здесь надежды мои, молитвы,
Здесь я что-то стал понимать.

ВОПРОС ВЗВОДНОГО

Да, людей мы беречь пытаемся,
Не ведём безрассудных атак.
Да, мы медленно продвигаемся,
Потому что не слабый враг.
Накачали его, напичкали.
Оплели благодушьем нас –
И мы стали такими птичками...
Дайте нам суровый приказ!
А то всё как-то полумерами.
И расплывчат всегда ответ...
Не играйте нашими нервами.
Киев будем брать или нет?

ЗАМПОЛИТ

Ураганный огонь артиллерии –
он как будто кричал «Ура!» –
и летел на врага,
в пух и перья
разбивая его вчера.
Там плацдарм заняла пехота...
«Продвигаемся день за днём.
Промокаем насквозь от пота,

Но к победе идём, идём...
Понимаем, за что воюем.
Если вдруг оборвут поход,
Крах тогда будет неминуем –
И страна, и мир пропадёт».

МОБИЛИЗОВАННЫЙ

Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.
Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.

Как-то там, на гражданке вольной,
было многое всё равно.
Был я заработком довольный,
остальное –
пошло оно...

Что Россия, что Эмираты,
что какой-нибудь Бангладеш...
Мне хватало на всё зарплату,
и в кармане всегда был *кэш*.

Здесь в душе вдруг проснулось
что-то,

и наполнилась вдруг она...
Мне такой родной стала рота –
и победа нам суждена!

Много слов говорить не буду,
но хочу только я сказать:
эти месяцы не забуду,
буду их потом вспоминать!

Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.
Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.

* * *

Вот они, разбитые мосты,
Обгорелые многоэтажки,
И по всей дороге блокпосты...
Здесь война – и по спине мурашки.
Здесь надежды рушатся и здесь
Подвиги великие вершатся.
Тут с фашистов мы сбиваем спесь.
И самим приходится держаться
Из последних сил порой... Война.
В бой идут надёжные ребята,
И на них надеется страна.
Нам в победу надо верить свято!

СТРЕЛОК

Взяли село – надо землю держать.
Бьёт артиллерия, бьют миномёты:
выжить бы, выжить – поглубже
копать...

Всё не кончаются эти прилёты.
Вроде бы начали наши глушить
их артиллерию, их миномёты.
Наша задача – укрыться и жить,
ночи дожидаться... А, может,

пехоты.
Вражьей пехоты... Возьмёт и
пойдёт
вдруг в контратаку. Мы встретим,
конечно.

...Вот уж темнеет, и ночь настаёт,
Выжили мы, окопались успешно.
И – тишина наступила. Поспать,
видимо, всё же удастся немного.
Кто-то во снах видит жён своих,
мать...
Кто-то и в снах своих молится
Богу.

МЫ СЕГОДНЯ В ОКОПАХ ВРАЖЬИХ...

Мы сегодня в окопах вражьих
видим всюду тела, тела...
И вокруг тела, и на пашне.
На войне такие дела.
Враг своих не хоронит что-то.
Значит, нашим придётся, да.
Да, лопаты бери, пехота...
Да, кругом война и беда.
По-другому нельзя, однако.
Раз не ты, то тебя убьют.
Да, война - это злая собака.
Очень призрачен здесь уют.
И твои блиндажи, окопы
Тоже могут в момент взлететь...
Но взлетели они, укропы,
Значит нынче укропам геть.

* * *

Этот дом превратили в крошево,
Чью-то жизнь превратили в
пыль...

Нет в войне ничего хорошего,
но её, ведь, не сдашь в утиль.
Миру мир, миру мир... Но резко так
разрывает снаряд тишину.
И становятся доводы вескими,
получается,
через войну.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь)
- 76 (август).

Письмо семьдесят второе

ТЫ помнишь, мы договорились когда-то, что я буду апеллировать не столько к своему опыту, сколько к историческому. Хотя жизнь подсказывает, что это почти бесполезно.

Мне уже седьмой десяток, и я бы никогда не поменял свой возраст на более молодой, это исключено, даже если бы такая ситуация и возникла (это навевал «Фауст», которого я сейчас перечитываю).

«День только к вечеру хорош», – сказал Бальмонт, и я согласен с ним на сто процентов. Живу полноценной жизнью и пока ни на что особенно не жалуюсь, слава Богу! Но я понимаю, что уже «ухожу с базара» (или ярмарки), как говорят старики. А, в силу этого, меня многое перестало волновать и даже интересовать. Проходя через этот «супермаркет», я вижу не товары и побрякушки, а поведение людей, выражения их лиц, хитрые обманные уловки продавцов и т. д. Так и в литературе я уже не интересуюсь сюжетом, а пытаюсь понять подтекст, заложенный автором, и через это увидеть время, страну,

Письма сельского почтальона

обычаи. И когда в разных источниках вдруг видишь одно и то же, можно сделать некоторые выводы. К примеру, я очень люблю «Время не ждет» Джека Лондона. Содержание я знаю почти наизусть, а вот «мысли по ходу» часто проглядываю и делаю себе заметки. Например, вот это написано 100 лет назад: «Организованное общество является собой не что иное, как грандиозную шулерскую игру. Существует множество наследственных неудачников мужчин и женщин; они не столь беспомощны, чтобы держать их в приютах для слабых, однако способностей у них хватает только на примитивную физическую работу. Затем имеются простаки, которые всерьез принимают организованную шулерскую игру, почитают ее и благоговоят перед ней. Эти люди – легкая добыча для тех, кто не обольщается и трезво смотрит на мир.

Источник всех богатств – честный труд. Другими словами, все, будь то мешок картофеля, рояль или автомобиль, – все это плод физического труда. Когда труд окончен, предстоит распределение богатств, созданных трудом, тут-то и начинается шулерство.

Что-то не видно, чтобы труженик с мозолистыми руками играл на рояле или путешествовал на автомобиле. Причина тому нечистая игра. Десятки и тысячи мошенников проживают ночи напролет над планами, как бы втиснуться между рабочими и плодами их труда. Эти мошенники и есть так называемые бизнесмены. Втиснувшись между рабочим и продуктом его труда они урывают свою долю богатств, и это определяется не справедливостью, а степенью подлости и могущества шулеров, не смотря на то, что каждый грабитель норовит ограбить другого, шайка хоро-

шо организована. Она фактически держит в руках весь политический механизм общества, начиная от кандидата в конгресс от какого-нибудь захолустного округа и кончая сенатом. Она издает законы, которые дают ей право на грабеж. Она осуществляет это право при помощи шерифов федеральной полиции, местных войск, регулярной армии и судебных органов.

Все идет как по маслу. Народ не в счет. Это просто быдло. Широкие народные массы состоят из существ низшей породы, которых ничего не стоит обвести вокруг пальца. Грабители дергают за веревочки, а когда ограбление народа идет почему-либо недостаточно бойко, они кидаются друг на друга.

То же самое изложил и О. Шпенглер в своем «Закате Европы». Кстати, Джек Лондон очень точно подметил газетчикам: «Не говорите мне про совесть и гражданский долг. Если вы завтра уйдете из своей газеты в другую, вы будете писать то, что вам велят, и вместо долга и гражданской совести будете восхвалять жульническую железнодорожную компанию и тоже взывать к долгу и совести. Цена вам 30 долларов в неделю. Газета ваша дороже. Если ей отвалить, сколько она запросит, завтра же она переименуется и взамен одной подлости начнет проповедовать другую. Но никогда не перестанет взывать к совести и гражданскому долгу».

Ну, это конечно не у нас. Это же «только» в Америке...

А у нас... Деревня разежалась. Перевернута еще одна страница бытия. За лето перед глазами прошли картины жизни детей, взрослых, стариков. Кто-то рвется в завтрашний день,

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

а у кого-то его уже может и не быть.

«Род приходит, и род приходит, а земля пребывает во веки...». Что изменилось за эти годы? Сначала все бросились все распродавать. Теперь те, кто не продал, все ремонтируют, кроют крыши, обносят заборы. Никто уже ничего продавать не собирается. Вразумляется человек. Что ж, всему свое время.

Только почему мы так легко попадаемся на всякие лукавые посулы? Почему так не умеем ценить время своей жизни? Захожу к соседке. Привычная картина. Мать у телевизора, взрослый сын у компьютера. Это они «выехали на несколько дней на природу». Рядом Божий мир, а ребенок гоняет по экрану каких-то монстров.

Отец ушел из семьи. Я знал его планы по благоустройству дома, участка и вот... запустение, полынь, сорняки, и тупо мигают экраны компьютера и телевизора. Господи, на какую ерунду уходит наша жизнь! Человек настолько «включен» в этот мир, настолько завяз в этой паутине и привык к ней, что пробиться к его сознанию практически невозможно.

Нам уже навязали привычку к тому, что каждый день что-то взрывается, горит, рушится, падает. Если каждый день приспускать флаги, то может, лучше их не поднимать, проще, заботы меньше?

Затонул, к примеру, «Курск» — национальная трагедия, 100 человек, а рухнул самолет, 170 душ как не бывало, два дня потужили и

забыли. Где критерий? Сидят больши́е начальники на конгрессах, встречах без галстуков, «решают» мировые проблемы, а у нас, живущих в лесу, дров не достать, а медсестру по полгода старики ждут.

Впереди выборы, опять будет море слов, те, кто рвутся к власти, будут обещать, ругать предшественников, а в результате, как сидели мы без газа, дров, медобслуживания (а часто и без электричества), так и будем ждать. «О времена, о нравы!»

Заглянул на чердак и обнаружил много из того, что я, как хозяин, собирал долгие годы. Смотрю и отчетливо понимаю, что большинством из собранного мне уже никогда не воспользоваться.

Выкинуть жалко, детям не нужно, а у соседа свой чердак... Но ведь с каждой найденной или приобретенной вещью были связаны какие-то планы. Свой дом я собирал по крупицам почти двадцать лет, сегодня он у кого-то вызывает зависть, но я с возрастающей очевидностью сознаю, что кроме нас с женой он никому не нужен. Как дачей, конечно, кто-то воспользуется на неделю-другую в году и все, а без хозяев и дом не жилец.

У нас тут по соседству деревня опустела. Один из последних жителей недавно умер, другой доживает в доме престарелых. Все! Место на земле опустело. Разграбили в одно мгновение — рамы, печной кирпич, столярку, все заехали. А недавно у покойного Тараса Олейникова (сына того самого киноактера Петра Олейникова)

увезли совсем новую двухэтажную баню. Подогнали лесовоз с манипулятором, и поминай, как звали. Одни следы от колес. Но искать-то никто не будет, и воры это знают.

Дом уходит без хозяина молниеносно. Три года нет соседки и все, домик просел, забор упал вместе с двумя скворечниками, крышу сарая сорвало ветром, участок зарос лебедой в человеческий рост. Все! Вот-вот исполнится полнота времени, и факт разрушения станет необратим.

На этих примерах я отчетливо вижу всю беду, что постигла мою Родину. Потеря семьи, быта, традиции, культуры. Мой час тоже не за горами, а что потом? Одна зима и все, от дома ничего не останется. А ведь ДОМ это целый мир, у него своя жизнь, можно сказать, своя душа. Это не функциональная квартира в жилом массиве. Тут открыл утром дверь, сделал шаг, и ты на земле. Господний мир принимает тебя в свое объятие. И семья рядом, а не бежит на службы создавать «высокие технологии». Здесь все и всё вместе: отцы и дети, жизнь и труд.

Так что, пусть на Марс летают те, кому нечего делать на Земле, дома, на Родине. Кто не видит главного смысла в семье, рождении детей, в создании из них людей, т. е. в создании на Земле счастья, а не мутных разрушительных «прогрессивных реформ». Что может быть лучше Богом данной нашей земли?!

**Обнимаю, Ваш
Дмитрий Арсеньев.**

Подковали блоху

В Новоторжском кремле с размахом прошел ежегодный ремесленный фестиваль «День Левши». Участники события

посоревновались в развеселых играх, заливчатских плясках под гармонь и потешных конкурсах. Самые проворные смогли, как легендарный кузнец Левша, подковать блоху или отчеканить у профессионального кузнеца монетку-новоторку. Пользовались популярностью детская игровая площадка, мастер-классы от Детского культурного центра.

День косоворотки

В Торопецком районе прошел фестиваль-праздник народной культуры – «День косоворотки-2023». В период проведения фестиваля сельские библиотеки района провели тематические мероприятия. Юные участники узнали не только историю возникновения косоворотки, но и разнообразие традиций на Руси.

Основывается праздник на семейной традиции – на Руси родители одаривали своего взрослого сына новой косовороткой 12 июля, в день апостолов Петра и Павла. Заканчивался Петров пост, начинался сезон сенокоса, и юноши вступали в полноценную трудовую жизнь в традиционных нарядах.

В деревне Понизовье на территории местного Дома культуры Глава администрации Понизовского сельского поселения Владимир Мартынюк торжественно открыл праздник. Прошло представление русских головных уборов от творческих коллективов из Плоскошского, Воробьевского, Подгородненского, Талицкого, Волокского, Речанского, Новотроицкого, Захоломского, Шешуринского, Скворцовского и Понизовского Домов культуры. Гостям была представлена концертная программа «Развернись, душа!».

Н. Иванова

Заворожила «Метелица»

– Родилась я в Кировской области, в городе Кирс, – вспоминает Людмила Зернова – В Тверскую область (тогда Калининскую) переехали, когда мне было три года. Поселились в городе Торопец. Там я окончила музыкальную школу и поступила в Калининское музыкальное училище. Окончила его в 1978 году по классу баяна и руководителя оркестра народных инструментов. По распределению отправили работать в Андреаполь. Оттуда перевели в город Белый. А из Белого с мужем и переехали в город Припять Украинской ССР. Прожили там шесть лет, родилась дочь, и, наверное, так бы и остались, но 26 апреля 1986 года все изменило. Муж работал непосредственно на месте аварии на Чернобыльской станции. Я тогда работала в школе музыкальным педагогом. Всех учителей отправили в обход по квартирам сообщать, что на станции ЧП и надо срочно выезжать, оставив все вещи, кроме документов.

Авария на ЧАЭС подорвала здоровье Людмилы. Свою дозу радиации получили все, кто задерживался в гибнущем городе. Правда, инвалидность дали только 3-й группы. Не разглядели врачи всей тяжести отдаленных последствий облучения... Со временем у людей, «переживших» Чернобыль, начинает отказывать эндокринная система, нарушается гормональный фон. Это, в свою очередь, приводит к массивным нарушениям работы почти всех систем организма.

– Власти предложили нам квартиру в Киеве в кооперативном доме,

– продолжает Людмила. – Но мы отказались. Люди эти квартиры столько лет ждали, а потом их подвинули и дали квартиры ликвидаторам. Было очень большое недовольство среди местных. Решили вернуться обратно в Торопец к родителям. Пожили там немного, мужу предложили работу на Удомельской АЭС, но мы переехали в Тверь.

В музыкальных школах все места были заняты, и она устроилась педагогом во Дворец детей и молодежи, проработала там двадцать лет. Был и свой детский творческий коллектив «Капельки». Теперь «капельки» уже все взрослые, и у многих дети. А потом познакомилась с Надеждой Александровной, создательницей клуба «Ветеран», в котором уже был коллектив «Метелица». С тех пор и работает. Правда, не на полную ставку. У нее еще есть коллектив в психоневрологическом диспансере: там музыкальный ансамбль и кукольный театр. Гастролируют по области, но строго по показанию врачей. Каждые два года выступают в Москве, уже четыре раза ездили. Ну, а третья работа у нее – руководство народным хором «Русские напевы» во дворце культуры «Пролетарка».

Действительно, много в России самоотверженных, энергичных женщин.словно капельки, они собираются в поток, создают мощное течение, как метелица кружит и будоражит.

Т. Соловьев

«АНДРЕАПОЛЬСКИЕ МОТИВЫ»

В Твери проходит выставка картин андреапольского художника, члена Союза художников России Евгения Ефимова. Экспозиция «Андреапольские мотивы» позволяет увидеть пейзажи западной части Тверской области. Евгений Борисович родился в 1953 году. Первые уроки рисования получил у керамиста Андреапольского фарфорового завода О. Г. Соловской. В 1982 году окончил Калининское художественное училище имени А.Г. Венецианова. Преподавал изобразительное искусство школьникам, работал художником-оформителем в андреапольской художественной мастерской и городском Доме культуры. Около тридцати лет Евгений Ефимов сотрудничал с андреапольской газетой, иллюстрируя тексты статей. Участник областных и городских художественных выставок.

Выставка экспонируется в Тверском городском музейно-выставочном центре (ул. Советская, д. 54, лекционно-выставочный зал).

ЯРМАРКА В СЕЛЕ КОЙ

В селе Кой прошел ставший уже традиционным Фестиваль «АртКой», организаторами которого выступают Администрация Сонковского муниципального округа, Софийско-Троицкий Благотворительный Фонд и Бежецкая Епархия. В мероприятии приняли участие руководители правительственных структур, предприниматели, гости из Москвы, Твери, Санкт-Петербурга, Ярославля, Челябинска.

Программа Фестиваля разнообразна: от велопробега до пенной вечеринки. Здесь и концерт местных исполнителей, фестиваль танца, мастер-классы и спортивные игры, пленэр художников и выставка кар-

тин, кино под открытым небом, историческая реконструкция битвы на реке Сить. Мастера и умельцы, кузнецы и краснодеревщики на Койской ярмарке представили свои шедевры ручной работы, Николай Кутин из Бежецка увлек гостей в исторический экскурс уникальной коллекцией монет 13 века Твер-

ских и Московских княжеств, радушные хозяйки угощали гостей пышными пирогами.

На фестивале в рамках проекта «АртКой сохраняет символы России», поддержанного Фондом Президентских Грантов, работала выставка эскизов и макетов студентов творческой мастерской МАРХИ на тему комплексного развития территорий и рисунков школьников на тему: «Деревня, в которой я хочу жить».

Алексей Пронин

Родился в 1985 году в Ярославской области. С детства живёт в селе Рачево. Окончил 9 классов Нивской основной школы и Краснохолмский сельскохозяйственный техникум. Педагог Краснохолмского дома детского творчества, библиотекарь Рачевской сельской библиотеки. Занимается с детьми, развозит книги по соседним деревням, пишет статьи по краеведению, восстанавливает полуразрушенную церковь, для которой сам написал иконы. Дипломант международного конкурса современной духовной литературы «Молитва», 2021 год.

КРАСНЫЙ ХОЛМ

Что-то есть в этом городе мокром,
В этих старых, зеленых домах,
В этих пыльных, таинственных
окнах,
И в заросших, душистых садах.

Что-то есть в этих улочках чистых,
Тротуарах, умытых дождем.
И аллеях белых, тенистых,
И в скамейках в саду городском.

Что-то есть в этих лилиях белых
И в мосточке над тихой рекой.
В голубях говорливых и смелых,
В колокольне старинной, большой.

Что-то есть в галерее торговых,
Архаичных, кирпичных рядов.
И в ступенях гранитных, суровых,
И в крапчатых витых
козырьков.

« Я ПИЛ ЖИВИТЕЛЬНЫЕ ВОДЫ »

И в ажурных наличниках ветхих,
И в карнизов резной бахrome.
И в косых, допотопных крылечках.
Что-то есть в этом Красном
Холме.

КАЛАНХОЭ

За окошком белеет снег,
Ветер кружит его, метёт.
А на библиотечном окне
Каланхоэ опять цветёт.

Зеленеет его листва,
И бутонов уже полно,
Распустился один едва,
И глядит на снега в окно.

Ничего, что один пока
Распустился всего бутон –
Даже краешком лепестка
Он развеет морозный сон.

ЗИМА. ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ В ДЕРЕВНЕ?

Зима. Что делать нам в деревне?*

Лопату в руки и опять,
Испытывая наслаждение,
Снега копать, снега кидать.

Ещё приятные заботы:
Гремя колодезным ведром,
Охота, или не охота –
Носить воды изрядно в дом.

И ежедневно, непременно,
Под свой накрытый снегом кров,
Прогнав хандру, отринув лень,
Нанашивать охапки дров.

И чтоб не выстудить жилище,
Не упуская даже дня,
Кидать поленья в топку – пищу
Для животворного огня.

Зима. Что делать нам в деревне...

У ПАМЯТНИКА АХМАТОВОЙ

Города старого звуки
Нынче не слышите вы.
Ваши холодные руки
Я не согрею, увы.

Я поднимусь на ступени,
И, совершая поклон,
Вам положу на колени
Белого цвета пион.

Бронзовых пальцев прохладу
Я ощущаю рукой.
Что же ещё теперь надо –
Память и вечный покой.

Может быть, надо молитвы
Для отпущенья грехов?
Или могу посулить Вам
Чтение Ваших стихов.

Книгу раскрою и строки
Стану читать со страниц,
И на холодные щеки
Капнут слезинки с ресниц.

Или... по бронзовой коже
Катятся капли дождя?..
Сентиментален я все же,
Душу слова бережат.

Слово поэта нетленно,
В нём он рождается вновь:
Рифмы – пульсация вены,
Строки – горячая кровь.

* * *

Теперь живу я в предвкушении,
И одного лишь только жду –
Благоуханного цветения
Сирени в Блоковском саду.

Сирени, Блоком недорубленной
В усадебное бытие.
И одичалой, и обугленной,
Процветшей через забытье.

А ныне, будто и не видели
Кусты печальных этих лет,
И словно вовсе не обиделись
За то, что их рубил поэт.

Как в девятнадцатом столетии
Растет сирень среди двора,
И вновь душистые соцветия
Качают вешние ветра...

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Мне всё же верится, моё желанное
Исполнится в весенний день:
Увижу я благоуханную
В саду усадебном сирень.

А МНЕ БАБУШКА ГОВОРИЛА...

А мне бабушка говорила:
«Поперешник ты, своебышный!»
Осерчавши, меня корила,
Только проку, видать, не вышло.

Я остался самым собою,
И дорогой своей шагаю.
Да, не просто, того не скрою,
Но тропа – не нужна другая.

Мне теперь говорят: ты сложный,
Своенравный, подчас упрямый.
Что ж, характер... вполне
возможно,
Горячусь, и дрожу ноздрями.

Знать, такая моя порода.
Знать, таким уж меня родили –
Смесь крестьянско-цыганского

рода
Предки накрепко затворили.

Потому, знать, люблю я поле,
То, что предки мои пахали.
И дорожке всего мне воля,
Как кочующему ромалэ.

Оттого я люблю и песни,
Лошадей да пути-дороги.
И пускаюсь я в неизвестность –
Доверяя лишь только Богу.

* * *

О, друг мой верный, месяц жёлтый!
Я рад свиданию опять.
Как хорошо, что вновь пришёл ты
И пригласил меня гулять.

Пойдем, пойдём же по деревне
Ночной, листвою пошуршим,
Что тихо падает с деревьев.
Но только ты уж не спеши.

Давай сполна же насладимся
Алмазной пылью на траве
И на цветах, и наглядимся
Мерцаньем звездным в синеве.

Сполна надышимся приятных
Осенних вызревших духов:
Калинных, яблочных и мятных,
Грибов, лишайников и мхов.

О, жёлтый месяц, мой дружище,
Ты всё молчишь, не отстаешь,
Верней тебя навряд ли сыщешь.
Ты примешь всё и всё поймёшь.

Когда, прогулкой утомленный,
Домой приду и лягу спать,
Ты, друг, за шторой оконной
До света будешь поджидать.

ИСТОЧНИК

Я пил живительные воды
Из вечно бьющего ключа.
Над ним не властен век и мода,
И воды льются и журчат.

И каждый может приложиться
К чистейшим струям, пригубить,
Иль досыта воды напиться,
Иль только душу окропить.

Я жадно пил, но не напился,
Стремлюсь к источнику опять
Священной влагой насладиться,
Отдохновение снискать.

Что за источник? – люди спросят.
– Какой дорогою идти?
Не утай, скажи, откройся,
Где твой источник обрести?

Отвечу им: искать не надо
В стране далёкой и глухой,
Родник живительной улады –
Страницы Пушкинских стихов.

КОЛЫБЕЛИ

Высокий терем у лощины,
В нём запустение и тлен.
И гладит юная лещина
Ветвями северный модерн.

И свет рассеянный осенний
Струится в тёмное нутро –
В пустые комнаты и сени, –
Приюты ветхие ветров.

А в них пергаменты обоев,
Разводы блёклые письмён,
Зеленовато-голубое
Рукописание времён.

А сквозь разбитую фрамугу
Паучьи тянутся силки,
И заржавели петли туго,
И потемнели потолки.

И жизнь ушла. Но стены эти
И захламлинные полы,
Как прежде, радуются свету,
Ещё по-прежнему теплы...

* «Колыбели» – усадьба, усадебный
дом дворян Гронских в сельце Ёгна,
Весьегонского уезда.

* * *

Когда же тополь серебристый,
Берёза, липа, вяз и клён
Поманят жёлто-золотистой
Листвой октябрьского крон,

Я снова, как замороженный,
Как околдованный, приду,
Обнять сосновые колонны
В осеннем Блоковском саду.

Погладить ласково рукою
Стволы замшелые в рубцах.
И в одиночестве, в покое,
Смотреть на воды озера.

А там до головокруженья
Смотреть берёзок хоровод,
Что обрамляют в отраженьи
Осенне-синий небосвод.

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

Здесь пруды, да гуси,
Да тенистый сад,
Да былинной Русью
Небеса сквозят.

И бежит тропинка
Вдоль худых плетней,
И осколки кринки
У тугих корней.

Здесь легко дорога
Завет гулять
От избы, с порога –
За ручей, в полях.

Здесь трава по пояс
Да июля звень,
Журавлиный голос
Русских деревень.

ЗА ПРАВО ЖИТЬ ПО-РУССКИ

Новая книга Валерия Кириллова

Какими словами можно дать характеристику проблемам окружающей нас социальной действительности, воздействие которой мы испытываем каждодневно, порою даже во сне? Актуальные, животрепещущие, острые, наболевшие, насущные, жгучие, злободневные... Но все эти определения можно заменить одним: требующие решения, причём решения первоочередного, настоящего и самое главное – реального. Именно такие проблемы и раскрываются в новой книге известного тверского и российского писателя Валерия Кириллова «Спрос на родные одёжки»*. В своеобразный публицистический триптих (в книге три раздела) вошли как более ранние произведения, так и свежие, написанные по горячим следам развернувшихся эпохальных событий, после которых мир уже не станет прежним.

Книга писателя-патриота, почти не имеющая аналогов в современной журналистике, обладает целым рядом достоинств. Во-первых, она познавательна. Валерий Кириллов показывает **конкретику проявления** резонансных общегосударственных проблем на низовом уровне – в российской глубинке. Законы пишутся в столице, а реализуются (или тормозятся) властью на местах, в тысячах городов и весей. Во-вторых, он предлагает для каждой из них решение, основанное на зримом, материальном, практическом опыте, а не на виртуально смоделированном кейсе, оторванном от реальности, и подводит читателя к мировоззренческому выводу: «Жизнь не продвигается вперёд, если она лишена высоких национальных смыслов, воплощённых в государственной идеологии».

Истоки убедительности его материалов, образующих связанное русской идеей публицистическое повествование, прежде всего – в

личных жизненных наблюдениях, в многолетнем журналистском и политическом опыте их осмысления и обобщения. Валерий Кириллов живёт в самой настоящей провинции, районном центре Андреаполе, малом городе Тверской области, часто и подолгу общается с простыми горожанами и сельчанами. Поэтому, кроме авторских рассуждений, в книгу включены их оценки и мнения о происходящем в стране, большей частью оправданно негодующие; они сливаются в общий глас народа и убеждают писателя в правильности собственной точки зрения. Чёткое и постоянное стремление видеть за внешними обстоятельствами их сущность и скрытые причины возникновения, жёсткая, но аргументированная, критика и предложение конструктивного преодоления неблагоприятных ситуаций с помощью совместного обсуждения, органичный перевод социальных и экономических аспектов в сферу духовности, обра-

щение к истории с целью объяснения современности – черты творческого почерка Валерия Кириллова, позволяющие назвать жанр, в котором работает, **аналитико-публицистической статьёй**, тяготеющей к социологическому очерку. Уже названия материалов говорят сами за себя: «Два типа, две морали», «Клановая «демократия», «Скрепки или изгой?», «Сеятели раздора», «Довольно играть в «толерантность!», «Брендизм напролом»...

* * *

Накануне великих потрясений начала XX века в образном строе консервативной ветви российской публицистики начала доминировать **метафора болезни**, обрисовывающая тогдашнее духовное и культурное состояние общества. У любой болезни – лишь два исхода: либо выздоровление, либо смерть; в крайнем случае инвалидность с последующим прогрессирующим угасанием и тем же финалом. Сегодня, как и более столетия назад, лечение болезни требует умения её диагностировать. Ёмко и хлестко оценивает Валерий Кириллов положение дел в нынешней российской культуре, которой впору дать приставку «анти-»:

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

«Абсурд выдаётся за норму. Не инженеры, пахари, учителя, офицеры, конструкторы, не талантливые представители классической русской культуры и народного творчества, не общественники-патриоты, а эта ликующая гламурь преподносится в качестве идеала, предмета для подражания». Дальше – длинный перечень этой «гламури» и диагноз: «Вся система либеральных “ценностей” нацелена на раскультирование, расчеловечивание русского народа».

А в перспективе, при продолжении такой антикультурной политики, наш народ ждёт одичание. Писатель с вопиющими фактами в руках показал, как идёт процесс раскультирования в самом Андреаполе. Он также заостряет и сопутствующую проблему: наверху власть принимает правильные решения, а внизу всё идёт по пословице: жалуёт царь, да не жалуёт псарь, а если точнее, то *«опять подмена сущего, борьба со следствием, а не с причинами».*

В статье «О чём грустит моя Родина» он с опорой на цифры и факты с грустью пишет о том, как сокращается население Тверской области, как деградирует культурная жизнь в городе и районе, как приватизируются земельные участки в водоохранной зоне в результате «инвестпроектов». Парадокс и нелепость в одном флаконе, когда *«в деревнях появляются современные детские площадки, а на школы вешают замки из-за отсутствия детей».* По всей срединной России происходит постепенное и упорное убивание русского мира. Писатель бескомпромиссен, его инвективы доказательны и выверены, ибо основаны на страшной жизненной правде, а не на абстрактных построениях:

«“Юнкерсы” и “хейнкели”, после освобождения района, жестоко бомбили стратегически важный мост. Но кто “разбомбил” в мирное время округу так, что не стало ни посёлка, ни лесоучастка,

ни Донской школы, в которой обучалось до трёхсот ребятишек, ни множества деревень, ни дорог?» Вот она – бьющая в глаза конкретика, которую не скроешь; только один из множества знаков общественной бедности. Пронзительны и щемящи картины вымирания деревень, особенно в очерке «Скрепки или изгой?», причём перед читателем предстают не художественные образы, а сама жуткая, неумолимая действительность.

Именно фактами – подлинными и потому неопровержимыми – сильна и эта книга, и вся публицистика Валерия Кириллова. Собранные в единую цепь, они аргументированно разоблачают действия внутрироссийской «пятой колонны», тех самых агентов влияния, которые извращают понятия Отечества и патриотизма, служения и долга, совести и морали. Воспитывают толерантных «этастранных», беспочвенно обвиняют и СССР, и Россию в преступлениях, которых не было, вроде массовых расстрелов органами НКВД польских военнопленных в Катыни и под Медным (основательный разбор этих фальсификаций с приведением сенсационных подробностей сделан в очерке «Прогибы и последствия»). Есть такие пособники глобалистов, проходившие стажировку в зарубежных пропагандистских центрах, и среди тверских журналистов; сейчас они либо засунули свои поганые языки в известное место, либо, продолжая пописывать, перекрасились – кто в патриота, кто в православного. Но, как говорится, «перестроить можно рожу, ну а душу – никогда» (И. Тальков).

«Пятая колонна» в России есть, и с ней надо бороться, как путём привлечения вражеской агентуры к юридической ответственности, так и гласным разоблачением её антигосударственных, антирусских аморальных деяний. Итог борьбы должен стать уроком для современников и предупреждением для следующих поколений.

* * *

Другая привлекательная особенность книги Валерия Кириллова – общеисследовательская направленность, подразумевающая анализ значимых широких вопросов, раскрытие которых соотносится с актуальной практикой развития государства и социума. Острейший из них – русский: *«Жизнь поставила ребром вопрос о выживании православно-славянской цивилизации».* И поставила уже в прямом – демографическом – смысле. Поэтому *«власти следует провозгласить близкую и понятную народу идеологию национального развития»*, а *«русские должны быть русскими и жить по-русски».*

Здесь две стороны медали. Первая – что значит жить по-русски? Для этого, *«прежде всего, надо восстановить свойственную русскому мироощущению святость таких понятий, как Родина, Государство, Труд, Достоинство, прекратить торговать землёй, ибо в представлении русского человека это означает торговать Родиной».* Автор проводит историческую параллель с 1917 годом: на тот момент огромная доля отечественной промышленности принадлежала иностранным компаниям; на фронте – снарядный, а в деревне – продовольственный голод; Государственная Дума и либеральная пресса действуют отнюдь не в интересах России. В результате заработал принцип «домино», когда падение (= разрушение) одного государственного звена влечёт за собой падение всех остальных по цепочке, друг за другом. Сегодня, по его мнению, *«пока повторения худшего не предвидится»*, но есть то, что мешает нам жить по-русски.

Мешает **отчуждение**.

«Экономика отчуждается от Родины. Государство – от человека. Крестьянин – от земли. Город – от деревни».

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

Культура – от нравственности. Образование – от знаний. Свобода – от совести. Потребность – от нормы. Тело – от личности. Народ – от национальности...»

В этих ясных, отточенных, понятных всем и каждому формулировках определены и сама проблема, и однозначные пути её решения – без всяких философских умствований и мудрёной терминологии. Первейшая из задач – восстановить и укрепить доверие людей к государству. Примеров разобщённости народа и власти в книге приведено немало; они не просто тревожные – порой вопиющие, начиная от сознательного пренебрежения и игнорирования низовыми руководителями нужд и запросов местного населения до поступков, которые по советскому Уголовному кодексу с большой степенью вероятности квалифицировались бы как «вредительство».

А что же народ? Валерий Кириллов не боится говорить о нём правду, продолжая традицию национальной самокритики: «Преобладающая часть населения России поражена пассивностью, “синдромом вымученной беспомощности”. Подчиняясь воле обстоятельств (“от меня ничего не зависит, власть всё равно сделает по-своему”), русский человек терпеливо сносит то, что ему должно бы претить».

Это действительно так. Однако, на мой взгляд, виноват в пассивной позиции не только (и не столько) сам народ. Повернём вопрос другой гранью: а какие существуют у народа сегодня возможности – реальные, а не декларированные – влияния на власть? Разве не абсурд, не извращение демократии, когда главу города выбирает кучка депутатов, а не его жители? Или отсутствие порога явки на любых выборах? Писатель с горечью признаёт: «Но сколько уже пылких русских мечтаний разбилось о хо-

лодный прагматизм буржуазной касты без всякого намёка на их практическое осуществление».

Небольшое отступление. В одной из своих недавних статей я написал: «Думается, оппозиция “глобальное / национальное” внутри России трансформировалась в оппозицию “Москва / регионы” и, в первую очередь, на уровне эмоционального стереотипа». Один из комментаторов (разумеется, анонимных) ответил: «Какое же отчуждение, когда вся (! – А.Б.) провинция тянется в Москву, находит здесь себе работу, снимает жильё и никакого отчуждения приехавшие из провинции и москвичи между собой не ощущают. Кто-то специально провоцирует вражду».

Аноним не удосужился спросить у самого себя: почему «вся провинция тянется»? Ему неизвестно, что житель провинции «не только сбит с толку пропагандой, но и озабочен выживанием своего семейства. Мотается, скрепя сердце, за сотни километров в пропитанную духом торгашества и ростовщичества Москву, возводит вместе с мигрантами вороватым богачам особняки, охраняет их с дубиной в руках. В стране более трёх миллионов охранников, основная часть в столице». Он мог бы жить и трудиться на родной земле, если бы она не угнетала взор и душу разрушенными предприятиями и фермами, ликвидацией школ и клубов, полями, которые выросли уже не бурьяном, а лесом...

Что же касается «провоцирования вражды», то сей упрёк следует адресовать мэру Москвы Собянину, который ухитрился насчитать в российских деревнях «условно “лишних” 15 млн. человек». Ничего не напоминает?

Будет ошибкой обвинять Валерия Кириллова в нагнетании апокалиптичности и мировой скорби: он – жёсткий реалист, называющий вещи своими именами. Кто сейчас считается элитой? Бизнесмены,

политики, банкиры, звёзды эстрады и прочие медийные личности, в общем нувориши, живущие за счёт народа, делающие миллионы из воздуха и ничего не производящие, кроме пиаровской шумихи. «Никакая это не элита, – пишет он, – а классические паразиты. Потому как по русской традиции, по совести и здравому смыслу не могут относиться к элите те, кто не защищает государство, не служит ему, не укрепляет его, создавая для народа и для будущих поколений материальные и духовные ценности». Опаснее всего та её часть, что «укрепилась в государственных структурах России, на телевидении, в культурных, образовательных ведомствах». И нужно, «чтобы слова Президента Владимира Путина в отношении либерализма были подкреплены из кремлёвских “верхов” ощутимыми действиями. “Низы” ждут этого».

Ждут и надеются...

* * *

Валерий Кириллов не прошёл мимо «украинского излома». В очерке «Сеятели раздора» анализируются корни неприязни «частичи украинцев» (принципиально важное уточнение!) к русским; но их следует искать не только в «законсервированной на украинской территории непримиримости Рима и Византии»... «На деньги доморожденных космополитических олигархов и американских спонсоров воспитывали поколение остервенелых националистов, видящих главное зло и для Украины, и для себя лично в России и в нас, русских, а своим кумиром считающих пособника фашистов Бандеру». Вновь цифровые выкладки и факты (исторические и сегодняшние), опровергнуть которые невозможно. Вступление в состав России новых регионов, начало специальной военной операции подтвердили правоту выводов писателя.

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 10-12).

С огромным интересом читается заключительный блок книги, где в фокусе пристального авторского внимания проблемы культуры и образования. Если же выразиться более образно, то Валерий Кириллов сорвал маски с целой галереи бесов от культуры, которые методично и цинично разлагают и культуру, и образование, и журналистику, и вообще стремятся замолчать, изгадить, «захрюкать» (В. Розанов) любой источник патриотизма и русского взгляда на мир. И сделал это беспощадно, масштабно, с разящим блеском – на уровне лучших образцов патриотической журналистики рубежа XIX–XX веков, украшенной именами Михаила Меньшикова, Константина Победоносцева, Алексея Суворина.

Результат антикультурной бесовщины – внедрение чуждых ценностей, забвение нашей истории, культивирование извращённых норм поведения, эгоизма и безнравственности, особенно среди молодёжи. Подмена национальных

идеалов космополитическими химерами, подавление русского языка модными англосаксонскими словечками, в конечном счёте отупление человеческого сознания. Вот один из обнародованных в книге фактов: Московский драматический театр на Бронной поставил спектакль, где гвоздевая сцена – поедание фекалий с соответствующими сей трапезе репликами. Такая теперь «ирония»... Приведу также пример из собственной практики: магистранты (за плечами средняя школа и бакалавриат!) первого курса направления «журналистика» Тверского государственного университета не знают, кого из видных фашистских военачальников войны Красной Армии взяли в плен во время Сталинградской битвы.

Некоторые общественные недуги наконец-то начали преодолевать решениями государственной власти (возвращение ряда произведений советской литературы в школьную программу, увеличение количества часов на изучение русского языка), но другие – не менее

серьёзные – остались: «...отвергаемые народом либералы борзуют и наступают (иногда нахраписто, иногда тонко маскируясь под традиционалистов, монархистов, патриотов)». А ещё «по-прежнему сохраняется пагубный для России либеральный экономический курс». Буквально на днях осуществлён информационный вброс о неизбежности новой приватизации (да ещё в интересах пенсионеров), как единственной панацеи от спада экономики. Опять грандиозный обман и очередная афера?

«Спрос на родные одёжки» – не только своевременная, но и на-сущно необходимая сейчас книга. Читать её нужно вдумчиво и не торопясь. Пронизанная пафосом исторической надежды эта книга нужна тем, кто осознаёт гражданскую ответственность за судьбу России и действует на избранном жизненном и профессиональном поприще во имя сохранения, защиты и укрепления русского мира.

Александр БОЙНИКОВ

• Новые книги

Поэзия для наших

В издательстве «Русский писатель» вышел сборник стихов «Нашим». Это своего рода творческий отчет о поездке в зону специальной военной операции в составе агитбригад двух поэтов – первого секретаря Союза писателей России Геннадия Иванова (уроженца Бежецка) и заслуженного работника культуры России Виктора Кирюшина.

«Таких агитбригад должно быть больше. Гораздо больше, – отмечает во вступительном слове Геннадий Иванов. – Это там, на фронте, понятно всем. Это все говорят. Воины тянутся и к слову, и к песне. Да надо думать о возрождении нашей литературы и культуры в целом. Общение поэтов, музыкантов и художников с воинами в такой исторический момент, как сейчас, бесценно для подъема национальной культуры».

Остается добавить, что и таких патриотических поэтических книг, как эта,

должно быть больше, и издаваться они должны гораздо большими тиражами, чтобы присутствовать в каждой библиотеке, каждой школе.

С. Николаев

На снимках: Геннадий Иванов и Виктор Кирюшин в зоне специальной военной операции.

Бежецк - Литературный город России!

На заседании Союза писателей России 17 мая 2023 года принято решение о присвоении Бежецку почётного звания «Литературный город России». Это не только честь для города, но и большая ответственность, огромный потенциал для дальнейшего развития культурных и литературных традиций как Бежецкого края, так и всего Бежецкого Верха. Это новый толчок и возможности для дальнейшего развития творческих объединений города, для проведения литературных и поэтических фестивалей на бежецкой земле.

В 2023 году в Бежецке прошло два поэтических фестиваля, вошедших в «Событийный календарь Тверской области 2023 года»: второй Всероссийский поэтический фестиваль

«Ахматовские дни» и, ставший уже традиционным, XVII Гумилевский фестиваль. Главным событием года станет 150-летний юбилей нашего земляка – одного из величайших писателей XX века Вячеслава Яковлевича Шишкова. Основные праздничные мероприятия пройдут в канун Дня рождения писателя 3 октября 2023 года.

Выписка из протокола заседания Союза писателей России:

«Накануне праздника Дня славянской культуры и письменности Союз писателей России определяет с присвоением почётных званий «Литературный город России». Сегодня им стал Бежецк Тверской области. Здесь удивительно бережное отношение горожан и власти районного центра к сохранению

литературной памяти, культуре, любовь к книге и русскому слову! Литературным сайтам СП России рекомендовано опубликовать представление, по которому принималось решение секретариата, как пример другим городам и претендентам на присвоение звания.

Пресс-служба СП России

• Письмоносец

Есть еще предложение...

С большим интересом прочла в «Двинском бережке» материал «Спаси водокачку». Оказывается, какое количество различных писателей и поэтов были связаны с нашим краем! Даже косвенно протянулся на андреапольскую землю ахматовский след. Речь о знаменитом английском сэре Исае Берлине, которому поэтесса посвяти-

ла поэму и два стихотворения.

Считаю правильным предложение земляка, писателя и публициста, лауреата национальной премии «Имперская культура» Валерия Яковлевича Кириллова об открытии в здании кушелевской водокачки литературного музея. Всецело его поддерживаю. Пусть молодежь приобщается к знаниям. Думаю, и другие представители старшего поколения, кому дорога история родного края, поддержат.

Но у меня есть и еще одно предложение. В «соснах» давно пустует и так же приходит в негодность здание, где ранее располагалось кафе (или ресто-

ран?) райпотребсоюза. Почему бы не открыть в нем картинную галерею с работами местных художников, лавку по продаже андреапольских сувениров, и не предоставить мастерские членам Союза художников России Павлу Урсу и Евгению Ефимову?

Пора найти применение и зданию бывшего Дома культуры. В нем, по-моему, вполне мог бы разместиться находящийся на окраине города, в приспособленном помещении, краеведческий музей. Или можно открыть в нем кинотеатр. Там же был когда-то прекрасный кинозал.

Е. Владимирова,
г. Андреаполь

«Я – РУССКИЙ, ЭТО МОЕ БОЛОТО»

Немало интереснейших людей связывают свою жизнь с нашим краем, но мы мало что о них знаем. Один из них профессор Московского архитектурного института, член Московского союза архитекторов и Союза художников России, автор множества статей и нескольких книг, посвященных графике, Леонид Николаевич Зорин. Впрочем, не так давно в Андреапольской районной библиотеке Леонид Николаевич представил труд, не связанный непосредственно с его профессиональной деятельностью. Об этом свидетельствовало уже название книги художника – «Май и два лета в Сerezино». Выяснилось, что вот уже двадцать лет он периодами живет в

поселке, официально именуемом Бологово, а в простонародье – Сerezино. Автор пишет:

«Практически всегда мы приезжаем на майские каникулы. Здесь это невероятно красивое время. Цвета все яркие, свежие, пронзительные». «Такого буйства цвета, запахов и различных лесных вкусов, наверное, нигде в мире нет. Можно возразить, что «всякий кулик свое болото хвалит», – я не против, я – русский, это мое болото».

В рассказе о себе он не раз вспомнит, что так хорошо, как в наших местах, ему нигде не писалось и не пишется. А бывать ему много где довелось: Заполярье, африканская саванна, пиренейские леса, джунгли Амазонки, сибирская и дальневосточная тайга, «цивилизованные леса» густонаселенной Европы, Карелия. Наши места для него стали своими, ведь не в каждом углу человек ставит себе дом. Сейчас это – новостройка по собственному проекту. А поначалу на этом месте стоял древний деревенский домик.

С каждым новым сезоном

– новые увлекательные встречи с чудесными местами, и новые этюды на любимом Паршинском озере и в окрестных лесах: «Вотчина лешего», «Царь-сосна», «Утренний туман», «Ночные фиалки», «Шершин рог»... Есть и другая сторона жизни у художника в Сerezинских краях. Он – свой человек в местной библиотеке, которую не без его помощи «отстояли всем миром» от закрытия.

Знакомясь с книгой Леонида Николаевича, читатель наверняка обратит внимание на завершающий книгу абзац: «Вывод я мог сделать только один, если искусство высокочеловеческое и настоящее, его поймет любая аудитория, независимо от жанра и сложности самого искусства, и кажущейся «простоты» самой публики. И ещё, Сerezино и Андреаполь – не провинция, а настоящая полноценная Россия».

М. АЛЕКСЕЕВА.

На снимках: Л. Н. Зорин и его работы.

Золотой запас

Расул Гамзатов

(1923-2003)

* * *

Когда я окажусь на свете том –
Отца и маму снова повстречаю!
Беседу не отложим на потом.
– Как на земле?
А я не отвечаю...
Как праведным поведать правду
им?..
Уж лучше бы родился я немым.

Когда я окажусь на свете том...
И встречу там войной убитых
братьев:
– Ну, как страна? Как Родина? Как
дом?..
Впервые им захочется солгать мне.
Как павшим на полях большой
войны
Сказать, что больше нет уже
страны?..
Когда я окажусь на свете том
И встречу с закадычными
друзьями,
Они, узнав меня с большим
трудом,
Вопросами засыпят, не цветами.
– Где лучше – на земле или
здесь, ответь?..
В глаза им не посмею посмотреть.

Когда я окажусь на свете том,
То в третий мир хочу попасть без
спроса,
Где тишина, и где Аллах с
Христом
Не задают мучительных вопросов.

Аркадий Кутилов

(1940-1985)

РУСЬ ПОКОСНАЯ

Косы шьют крестом и вглядь,
как по ситцу, по росе.
Травы могут умирать,
как спартанцы – сразу все.
После танцев не проспавшись,
девочки-ромашки
бьют поклоны травам павшим,
как парнишкам павшим.
Косы шьют, и шьют, и шьют,
росный бисер льется.
Колокольчик – вечный шут, –
срезанный – смеется!
Только горе или чудо –
этот сельский танец?
Мужику с косою трудно.
Ну и травы! Отдохнуть бы.
Это ль оправданье?
Мужику везде бывало
трудно, кроме свадьбы.
Труд Россия оправдала,
боль Россия оправдала...
Это – оправдать бы!
Травы, бабы... Рады бабы!
Бабы чутки к горестям.
Что ж вы, бабы, смерти рады,
подступающей к оврадам,
к праздничным околицам?..
Сердце, сердце, что с тобой?
В тесном мире странствуешь?
Глянь с холма –
не поле боя, –
вышивка рязанская!
Бабы – бисером вдоль строчек;
мужики – хмельны от сил...

Чисто русский твердый почерк
в этой вышивке – Руси!

Русь покосная, широкая...
Синь озер и сень дубрав!..
...Написать короче мог бы я:
«Труд людей и подвиг трав!»

Николай Туранов

(1899-1972)

ТОВАРИЩ

Перегорит костер и перетлеет,
Земле нужна холодная зола.
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного
зла.
Нет, не мученьями, страданиями и
кровью –
Утратою горчайшей из утрат –
Мы расплатились братскою
любовью
С тобой, с тобой, мой незнакомый
брат.
С тобой, мой враг, под кличкою
«товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди
пожарищ,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои
поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.
Тогда с тобой мы что-то
проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не
проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за Отчизну умереть?